

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.028

УДК 32

В.В. ДЕЛОВ

кандидат политических наук доцент кафедры
истории и теории политики факультета политологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: delov@polit.msu.ru

ФАКТОР ТЮРКСКОГО МИРА В ПОЛИТИКЕ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена исследованию роли Республики Турция в продвижении актуальной для нее темы интеграции постсоветских «тюркских республик» в одну культурную и политическую коалицию, а также проявления все большего влияния «тюркского фактора» в современных международных отношениях Республики Турция на Южном Кавказе. После распада Советского Союза начиная с 90-х годов XX века активизировались разговоры о создании международной политической организации, которая могла бы объединить независимые тюркские государства в единое пространство, а в дальнейшем может быть и государство. Власти Турции приложили большие усилия для замещения политического и культурного влияния России в южном поясе пограничных тюркских государств, таким образом влияя на их культурный и политический код для сплочения в один братский союз, при этом наметив себе в процессе интеграции центральную роль. В связи с этим сложились новые взаимоотношения, которые стали формализоваться через конференции и круглые столы, обмены делегациями, саммиты Совета сотрудничества тюркоязычных стран, курултаи, Парламентские ассамблеи тюркоязычных стран, саммиты Тюркского совета и др. [4]. Фактически можно говорить об институционализации сотрудничества тюркских республик.

В статье рассматриваются процессы интеграции тюркских стран, выявляются процессы, сопутствующие интеграции, определяется «тюркская четверка», как группа стран, наиболее заинтересованных в интеграции, и рассматриваются страны с неопределенной позицией на союз тюркских государств.

Ключевые слова: Тюркский мир, Организация тюркских государств, Центральная Азия, Тюркские республики, Республика Азербайджан, Республика Турция, Южный Кавказ, Межпарламентская ассамблея тюркоязычных государств, Тюркский совет, «Тюркская четверка».

Приобретение независимости тюркскими государствами в конце XX-го века привело в движение многие политические силы, которые предприняли попытку воплотить в жизнь свои давно вынашиваемые политические доктрины. Особенно в этом преуспели государства, имевшие в прошлом богатую историю и большое влияние на зависимые от них страны. Одной из наиболее значимых

в прошлом была Османская империя, которая в период своего расцвета играла огромную роль не только в Азиатском регионе, но ее влияние простиралось на Северную Африку и Юго-Восточную Европу. Возникновение в начале XX-го века на части этой империи нового государства Республика Турция на какой-то момент изменили идеологию политического руководства, но ее вектор все же оставался прежним. Турция продолжала попытки найти себя в новом мире, участвовала во II-ой мировой войне, вступила в НАТО, делала неоднократные попытки вступить в Евросоюз. После выдвижения фактически невыполнимых условий, предложенных Европейским Союзом, страна была разочарована отложенным на неопределенное время результатом. Воспользовавшись после прекращения существования СССР изменением границ, появлением независимых тюркских государств, фактическим отмежеванием двух республик Южного Кавказа Азербайджана и Грузии от России, Анкара решила приступить к реализации плана сплочения своих союзников в один союз. В это же время правящие круги Турции решили, что появилась возможность, которой не было несколько столетий, и что в этой новой ситуации Турция должна иметь некое «имперское видение» стремления к единоличному лидерству в регионе, управляемом в прошлом Османской империей [1]. Это сыграло важную роль в стремлении стать мостом между Востоком и Западом, желанием быть «ядром» в региональных международных отношениях, что стало ключевым внешнеполитическим направлением современной Турции [7]. В тоже время, в связи с проблемами в экономике государств Центральной Азии после распада Советского Союза, эти постсоветские государства и сами стремились получить политическую и экономическую помощь от более благополучной и братской Турции. Турецкий вектор был одним из наиболее динамичных, прежде всего благодаря инициативам, продвигаемых самой Анкарой. Турция была первым государством, признавшим независимость центральноазиатских государств и первой страной, которая установила с ними дипломатические отношения [10]. Не смотря на опасение соседей, приверженность Республики Турция пантюркистским идеям никогда не была официально документально подтверждена, в связи с чем в начале 1992 г. представитель Министерства иностранных дел Турции Ф. Динджмен заявил, что «политика Республики Турция не является экспансионистской, она не основывается на идеологии пантюркизма и панисламизма» и что «неразумно и несправедливо искать скрытые мотивы в желании турецкой стороны расширить связи с республиками Центральной Азии» [8]. В 1992 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев публично предложил идею создания Тюркского союза, таким образом поддержав начинание Турции. По словам Назарбаева, настаивавшего на том, чтобы этот союз не стал новой империей, важно было учесть то, что: «Между Средиземноморьем и Алтайскими горами живут более 20 миллионов наших соотечественников, и, если они объединятся, мы станем страной с большим влиянием в мире» [5]. Президент Азербайджана Ильхам Алиев так же выступал за «тройное объединение» (единство в словах, мыслях и делах) государств на пространстве от Балкан до китайского Туркестана. Он, в частности,

подчеркнул, что смысл лозунга «Тюркизация, модернизация и исламизация» отражен на государственном флаге Азербайджана. Турецкому правительству импонировало проведение международных встреч руководителей тюркоязычных государств для непосредственного обсуждения широкого круга вопросов, представляющих взаимный интерес. Первая встреча на высшем уровне тюркоязычных стран впервые была проведена в октябре 1992 г. в Анкаре (Турция), где были намечены общие черты союза и была в том числе предложена идея перехода на единый алфавит [2]. Для Турции это было очень важно, так как таким образом можно было формализовать один язык в один алфавит. На этой встрече при перечислении стран-участниц вместо алфавитного старшинства, как это принято в дипломатической практике, в тексте документа сначала была указана Турция, и только затем были указаны в алфавитном порядке другие тюркские республики. Этот казус произошел только на первой встрече, но очень показателен, так как таким образом Турция сразу продемонстрировала «кто в доме хозяин» и заявила о себе как о лидере и объединителе тюркского мира. В сентябре 2006 года глава турецкого правительства, предвосхищая возможные обвинения в пантюркизме и панисламизме, заявил, обращаясь к участникам курултая: «Есть содружества франкоговорящих, англоязычных и испаноязычных стран. Почему бы и нам не создать свое содружество. Нам надо заново переписать нашу общую историю и преподавать ее в наших школах». Он также призвал тюркские государства и общины выступить «единым фронтом» в энергетической сфере, развивая такие транснациональные проекты транспортировки энергоресурсов как Баку–Тбилиси–Джейхан и Баку–Тбилиси–Эрзурум, которые уже создали задел для совместных действий тюркских государств и общин. В октябре 2009 г. в Нахичевани (Республика Азербайджан) главами Азербайджана, Турции, Казахстана и Кыргызстана уже был формализован Совет сотрудничества тюркоязычных государств. Генеральный секретарь Совета тюркоязычных государств Халила Акынджи в связи с этим заявил: «Тюркский совет стал первым добровольным союзом тюркских государств в истории». Совет сотрудничества тюркоязычных государств стал региональной международной организацией, созданной для всестороннего сотрудничества между тюркоязычными странами, и чья деятельность направлена в первую очередь на развитие сотрудничества в политической, экономической, культурно-образовательной сферах [3].

Среди стран, которые на начальном этапе сыграли решительную роль в становлении союза и принимали участие во всех встречах, саммитах и продвигавшие собственные инициативы по интеграции республик и реализации поставленных задач на практике можно выделить так называемую «тюркскую четверку» республик, представляющих основу межтюркского взаимодействия: Турция, Казахстан, Азербайджана и Киргизии. Они и до сих пор являются активнейшими членами этого сообщества, составляя своеобразную ось Тюркского мира.

В ноябре 2021 года на саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств, проходившем в Стамбуле (Турция) Тюркский Совет был переименован

в Организацию Тюркских Государств, что ознаменовало новый продвинутый этап в сотрудничестве тюркоязычных стран. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил, что «благодаря новому названию и структуре Организация тюркских государств будет активнее развиваться, укрепляться и усиливаться». В эту организацию на данный момент входит несколько государств: Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция, Узбекистан и два государства находятся в статусе наблюдателя – Венгрия и Туркменистан. Для того что бы уменьшить опасения соседей на создание этого союза руководство Турции декларировало, что активность в укреплении межтюркских связей не представляет никакой угрозы для интересов других стран и имеют главной целью дальнейшее углубление всестороннего сотрудничества между тюркоязычными государствами, а также внесение совместного вклада в обеспечение мира и стабильности в регионе и во всем мире [7]. Для объединения этих стран, обладающих богатыми природными ресурсами и геостратегическим положением вхождение в этот союз шире открыло возможности выходить на мировую арену, о котором ранее они не могли мечтать: новые торговые пути, транспортные коридоры и рынки сбыта товаров [9]. Мечты стать самостоятельными акторами, проводить свою политику, не примыкать к какому-то единому межрегиональному центру, выстраивая диалог с широким кругом новых партнеров заставляли эти союзные страны гибко подходить к поиску новых партнеров. Вместе с тем, не смотря на сложную историю взаимоотношений с Россией, эти государства продолжили курс многовекторной внешней политики с государствами вне зависимости от политического строя, что привело одновременно, с одной стороны, к постепенному ослаблению их связей с Россией и к усилению связей с Китаем, Турцией, США, ЕС и другими, в том числе и с новыми экономическими партнерами.

Не смотря на все успехи в построении мощного союза, на сегодняшний день мы можем наблюдать экономическую и политическую конкуренцию между ЕАЭС и организацией тюркских государств, которая не смотря на прилагаемые усилия, судя по всему, будет лишь возрастать. Но на фоне мирового кризиса, нестабильности отношений и границ, переустройства мира и появления новых мощных игроков эти страны будут искать свое место в этом противостоянии. Видится, что Союз тюркских государств все же мог бы найти с ЕАЭС точки соприкосновения и плодотворно сотрудничать по многим вопросам как в области экономики, так и политики. Важно найти баланс интересов между в системе организации таможенного регулирования и внешнеэкономической деятельности в целом, а в будущем, возможно, и в политике.

Отношения между Азербайджаном и Турцией стали основой нового политического мироустройства на Южном Кавказе в XXI веке, они и до этого были довольно крепкими, так как обе страны имеют устойчивые исторические и культурные связи, подкрепляемыми длительными добрососедскими отношениями. В эти годы связь с Турцией, входящей в НАТО и старающейся максимально расширить свое влияние на Южном Кавказе углубилась. Турция первой из всех стран признала независимость Азербайджана в 1991 году и поддержала Баку

в военном конфликте с повстанцами в Нагорном-Карабахе, который мировым сообществом признавался азербайджанской территорией. Тесный союз этих братских государств стал ядром нового тюркского мира, напомнив об известной формуле, провозглашенной президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым: «Один народ – два государства». А когда в сентябре 2020 г. начался очередной этап вооруженного конфликта, Турция предоставила Азербайджану помощь оружием и беспилотниками «Bayraktar», отправила военных советников и закрыла глаза на участие турецких наемников на стороне Азербайджана, что позволило этой стране провести молниеносную военную операцию и быстро ликвидировать непризнанную республику. Таким образом Азербайджан закончил конфликт, продолжавшийся несколько десятилетий и проложил дорогу к трудному, но все же намечающемуся миру с Арменией. В этот момент патриотизм турок и азербайджанцев достиг пика, многие турецкие дома были украшены азербайджанскими флагами, а азербайджанские – турецкими. Эта победа, показавшая возросшую военную и политическую мощь, повысила престиж Турции в регионе и среди тюркоязычных стран. Эффективная помощь в восстановлении территориальной целостности Азербайджана стало еще одним инструментом дальнейшего расширения турецкого влияния в Центральной Азии и на Кавказе, продвижения процесса тюркской интеграции, что представляет собой новый этап сотрудничества между тюркоязычными странами.

Вывод. Подводя итоги, следует отметить, что взаимодействие между тюркоязычными государствами в течение последних тридцати лет развивается довольно успешно. Хотя на данный момент пока еще нет достаточных условий, что бы говорить о едином сплоченном тюркском мире, тем более в рамках одного государства или даже федерации, так как между странами все еще существует слишком много разногласий по принципиальным вопросам. Надо заметить, что потенциальный интерес к организации выражают и такие непризнанные страны, как Абхазия и Северный Кипр, что с одной стороны значительно расширяет зону интересов тюркского мира, но с другой их правовой статус не позволяет претендовать на легальное членство в этом союзе. Но не смотря на непризнание этих стран мировым сообществом, Турция продолжает культурную и экономическую экспансию, направленную на упрочение своей роли в этих странах. Региональные конфликты и нестабильное экономическое положение являются существенным фактором для усиления роли Турции как лидера тюркского мира. Взвешенный подход к ценностям каждого тюркского государства, уважительное отношение турецкого руководства к их территориальной целостности позволили Турецкой Республике закрепить особую позицию влиятельного участника межтюркского взаимодействия и заложило основы дальнейшего многостороннего диалога руководства тюркских государств. Фактически Турции удалось не просто интегрировать тюркские государства в единый союз, а образовать некий новый тюркский мир. Надо заметить, что с некоторых пор тюркским миром заинтересовались и в мусульманских регионах Российской Федерации, которые неофициально присылают своих делегатов Интеграционные процессы,

проходящие между тюркскими странами, способствуют их превращению в единую политическую и экономическую силу. Судя по наметившейся тенденции существующий на данный момент союз тюркских республик потенциально может заметно усилить в ближайшем будущем «тюркский фактор» в политике Турецкой Республики, в частности, и глобально в современных международных отношениях стран этого региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аватков В.А.** Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3.
2. Анкарская декларация. Встречи глав тюркоязычных государств // Казахстан – Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. Анкара: Издательство «TİYDEM», 1996.
3. **Гурьев А.А.** Анкара укрепляет тюркский фактор своей политики // Институт Ближнего Востока // <http://www.rodon.org/polit080325110836>.
4. **Мамеди Н.** Вопросы интеграции на саммитах глав тюркоязычных государств // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1.
5. **Назарбаев Н.** На пороге XXI века. Алматы: Онер, 1996.
6. Новый Туран в легендах и наяву: удастся ли Турции объединить всех тюрков мира под одним полумесяцем // ЦентрАзия // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1133768040>.
7. **Сман А., Дусанбекова М.А., Гахарманова Н.Б.** О некоторых аспектах создания и деятельности Организации тюркских государств // Danish Scientific Journal. 2022. № 65 // <http://www.danish-journal.com/ru>.
8. Турция: новая роль в современном мире. М.: ЦСА РАН, 2012.
9. The Xinhua General Overseas News Service // Lexis Nexis. 1992. Jan. 9.
10. Türkiye-Orta Asya Ülkeleri ilişkileri // Сайт Министерства иностранных дел ТР // <http://www.mfa.gov.tr/turkiye-orta-asya-ulkeleri-iliskileri.tr.mfa>.

V.V. DELOV

PhD of political sciences, associate professor department of history and theory of politics, faculty of political science, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
E-mail: delov@polit.msu.ru

THE TURKISH WORLD FACTOR IN THE POLICY OF THE TURKISH REPUBLIC

The article is devoted to the study of the role of the Republic of Turkey in promoting the topical issue of integration of post-Soviet «Turkic republics» into one cultural and political coalition, as well as the manifestation of the increasing influence of the «Turkic factor» in modern international relations of the Republic of Turkey in the South Caucasus. After the collapse of the Soviet Union, starting in the 90s of the 20th century, talks intensified about the creation of an international political organization that could unite independent Turkic states into a single space, and in the future, perhaps even a state. The Turkish authorities have made great efforts to replace the political and cultural influence of Russia in the southern belt of border Turkic states, thus influencing their cultural and political code for unification into one fraternal union, while outlining a central role for themselves in the integration process. In this regard, new relationships have been established, which have become formalized through conferences and round tables, delegation exchanges, summits of the Cooperation Council of Turkic Speaking Countries, kurultais, Parliamentary Assemblies of Turkic Speaking Countries, summits of the Turkic Council, etc. [4]. In fact, we can talk about the institutionalization of cooperation between the Turkic republics. The article examines the integration processes of the Turkic countries, identifies the processes accompanying integration, defines the «Turkic Four» as a group of countries most interested in integration, and examines countries with an uncertain position on the union of Turkic states.

Key words: Turkic world, Organization of Turkic States, Central Asia, Turkic republics, Republic of Azerbaijan, Republic of Turkey, South Caucasus, Interparliamentary Assembly of Turkic Speaking States, Turkic Council, «Turkic Four».